

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Рефлективы в устной речи научного стиля

Исполнитель _____ Косухина Екатерина Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент _____ кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«С запиской допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

Л. Сипнес 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения прагматем в устной речи	6
1.1. Устная речь как объект изучения прагмалингвистики	6
1.2. Виды маркеров устной речи	11
1.3. Рефлексив как разновидность прагматем	18
1.3.1. Определение рефлексивов	18
1.3.2. Типология и функции рефлексивов	22
Выводы по главе 1	23
ГЛАВА 2. Рефлексивы в устной научной речи	27
2.1. Прагмалингвистические аспекты устной научной речи	27
2.1.1. Общая характеристика научного стиля речи	27
2.1.2. Актуальные разряды прагматем устной речи научного стиля	34
2.2. Анализ использования рефлексивов в публичной речи научного стиля в докладе и лекции ученых	36
Выводы по главе 2	48
Заключение	50
Список использованных источников	53

Введение

Активные изменения в рамках современной лингвистики стимулировали реформирование российской экономики, глобальные изменения в сфере политической жизни общества, а также технологический прогресс в последние десятилетия. Словарный состав языка постоянно пополняется и изменяется, поэтому заметна востребованность метаязыковой функции языка. Говорящий человек всегда проводит оценку изменений, чтобы преуспеть в коммуникации. Кроме этого, человек способен реагировать на характеристики слов, анализировать их, это помогает распознать истинный смысл говорящего.

Актуальность исследования. Рефлексивы включают в себя уточнения или комментарии при употреблении тех или иных слов, это законченные высказывания. В современной речи рефлексивы употребляются довольно часто. Данные высказывания используются всегда в определенном контексте (например, общекультурный или лингвистический). В сфере научного общения преследуются цели наиболее точного, однозначного и логичного выражения мысли. В научной речи автор идентичен говорящему лицу либо субъекту речи, являющемся открыто выраженным рефлексивующим субъектом в составе изъяснительной конструкции и подчиняющимся в процессе изложения научной информации коммуникативным задачам научного стиля.

Определение особенностей употребления рефлексивов в устной речи научного стиля важно в условиях быстро развивающегося современного мира, который наполнен различными глобальными событиями, активно изменяющими лексикон человека. При развитии общества и языка актуальнее становится рефлексия носителя языка. Сегодня наука развивается быстро и каждый день преподносит разные открытия, роль науки растет, ученых становится все больше, следовательно, также активно развивается и

модернизируется речь научного стиля. Интеллектуализация жизни современного общества делает этот стиль особенно актуальным.

Объектами исследования в рамках данной работы являются рефлексив и устная речь научного стиля.

Предмет исследования – употребление рефлексивов в устной речи научного стиля.

Цель исследования - изучение рефлексивов в устной речи научного стиля.

Задачи исследования:

1. Исследование теоретических основ изучения рефлексивов;
2. Характеристика коммуникативных рефлексивов;
3. Изучение основных характеристик использования рефлексивов в устной речи научного стиля;
4. Анализ использования рефлексивов в публичной речи научного стиля в докладе и лекции ученых.

В работы использованы такие *методы* исследования, как метод компонентного анализа, контекстного анализа, сравнительный, описательный, лингвистический и трансформационный методы.

Материалом исследования послужили видео-лекции А.А. Гиппиуса и К.И. Белоусова. Из данных источников методом сплошной выборки были обнаружены рефлексивы в устной речи научного стиля.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых, как Андрусенко Е. А., Вепрева И. Т., Ефремов, В.А., Вепрева, И.Т., Шейгал Е. И. и другие.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания и уточнении содержания понятия рефлексивов в устной речи научного стиля. Практическая значимость работы состоит в том, что материалы проведенного исследования могут использоваться в системе профессионального образования направления подготовки «Филология», «Лингвистика», а также для дальнейшего исследования темы использования рефлексивов в устной речи научного стиля.

Практическая значимость заключается в вероятности использования материала данной исследовательской работы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также в процессе обучения русскому языку в средних и высших школах.

Структура работы. ВКР состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются выбор темы ВКР, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, определяются объект и предмет исследования, методы анализа языкового материала.

В первой главе рассматриваются устная речь как объект изучения прагмалингвистики и маркеры речи; дается общая характеристика научного стиля речи и актуальных разрядов прагматем устной научной речи; дается характеристика рефлексивов и особенности употребления рефлексивов в устной речи научного стиля.

Во второй главе представлен анализ рефлексивов на материале устной речи научного стиля.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Список использованной литературы составлен в алфавитной последовательности и включает в себя 49 наименований.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения прагматем в устной речи

1.1. Устная речь как объект изучения прагмалингвистики

Субъект или говорящий – центр речевого пространства, ему присущи определенные психологические характеристики, речевые компетенции. Конкретный эффект субъекта тесно связан с речевым заданием, которое должно быть выполнено им. Это ведет к определенным действиям от собеседника и осмыслению их. Современная лингвистика заинтересована в прагматическом аспекте языка, т.к. имеет антропоцентрическую направленность. Данный аспект более глубоко изучает прагмалингвистика.

В лингвистической прагматике проводятся исследования, обладающие интернациональным характером. Отличительная черта данных исследований – многоаспектность. Выделяют различные воздействия субъекта с объектом:

1. Прямое: объекту предлагаются наиболее открыто требования от субъекта. Здесь подразумеваются формы, которые включают в себя значение, передающее коммуникативную цель. Например, повелительное наклонение говорит о побуждении, а повествование или вопрос о передаче или запросе информации, также повествование передает утверждение информации;

2. Косвенное: воздействие имеет направленность на окружающую среду объекта. Яркий пример такого воздействия – применение языковых форм при выражении какой-либо внутренней силы, при этом она не имеет связи с

прямым значением. Отличительная черта косвенного воздействия - при употреблении языковые формы не передают открыто истинный смысл говорящего [23, с. 13].

В современное время существует несколько наук, изучающих язык:

- Психология,
- Теория речевой деятельности,
- Психолингвистика (прагмалингвистика).

Каждой науке присущи определенные методы при изучении языка, а также пути исследования. Ч. Моррис и Ч. Пирс считали лингвистическую прагматику наукой, определили ее предмет – связь пользователя со знаками при использовании их в речи.

Определенный понятийный аппарат есть у прагмалингвистики, он передает единообразное толкование, отвечает за процессы и взаимосвязи в науке. Л. Витгенштейн первый проанализировал в своих трудах значения с использованием в языке.

Благодаря этому сейчас есть понятие прагматического компонента значения, который стоит в одном ряду с лексическим и грамматическим. Л. Витгенштейн выделил определенные тезисы:

1. О невозможности интерпретации высказывания вне контекста;
2. Об учете конкретных обстоятельств общения;
3. О социальных и психологических характеристиках для носителей языка

При анализе теоретических и методических работ, и некоторых аспектов массовой коммуникации, можно выделить углубленное изучение речевого воздействия. Это определяется тем, что СМИ становятся популярнее, кроме этого, речевое воздействие помогает формироваться общественному мнению.

Поэтому в повседневном общении действует та же модель, беседа подразумевает под собой проявление власти – влияние на восприятие другого человека [11, с. 91].

Чтобы полностью понять термин «прагмалингвистика» необходимо понимать, что наука ставит в перспективе изучение воздействия речи на человека [4, с.160]. Отсюда можно определить задачи прагмалингвистики:

1. Изучение человеческого поведение при вербальном управлении;
2. Моделирование с помощью речи поведения людей как социального, так и индивидуального;
3. Изучение языка через прагматическую функцию.

Выделяются следующие характеристики, которые относят к прагмалингвистики, рассматривая ее как научную дисциплину (рисунок 1.1).

- 1) Именно понятие деятельности лежит в основе прагмалингвистических исследований, так язык начинает рассматриваться как речевая деятельность, порождение и интерпретация знаний;
- 2) Язык рассматривается в функционировании: ситуативном, психологическом и социальном контекстах;
- 3) Рассмотрение языка идет как средство динамического взаимодействия коммуникантов речи;
- 4) Прагматика понимается как закрепленное в языковой единице (лексема, граммеме, аффиксе и синтаксической конструкции) отношение говорящего по отношению к: содержанию, действительности, адресату и реализуется на всех уровнях языка.

Рисунок 1.1 – Характеристики прагмалингвистики как научной дисциплины

П. Грайс сформулировал принцип кооперации, чтобы обозначить прагматический фактор высказывания. Данный принцип основывается на том, что истинная цель диалога создает прагматику высказывания [22, с. 23].

Понимание языка – это основа любого устного выступления, что, в свою очередь, выражается через систему знаков. Но здесь есть два вида выступления, которые нужно четко различать: обычное выступление и эффективное выступление, смысл которого заключается в прагматическом компоненте [1, с. 10].

На прагмалингвистику значительное влияние оказала теория речевых актов. Это влияние проявляется в новом рассмотрении речевого акта, он стал приниматься за минимальную единицу в речевом общении. Речевой акт стал иметь трехуровневую структуру (рисунок 1.2).

1	Локутивный акт	Отвечает за произнесение высказывания
2	Иллокутивный акт	Ярко выражена цель говорящего
3	Перлокутивный акт	Демонстрирует достижение результата

Рис. 1.2 - Структура речевого акта

Речевой акт имеет прагматическую целевую установку. Она заключается в факторах, которые помогают определить прагматическое воздействие публичной речи на других людей:

1. Принимаются во внимание социальная и профессиональная принадлежность. Это относится и к говорящему, и к слушающему;
2. Учет возрастных особенностей;
3. Анализ развития слушателя: особенности интеллекта, эмоциональное развитие и др. [43, с. 77].

Б.Ф. Поршнев в своей работе описывает уровни вербальных средств речевого воздействия. Он выделяет следующие уровни:

1. Фонологический;
2. Номинативный;
3. Семантический;
4. Синтаксически – логический;
5. Контекстуально – смысловой;
6. Формально - символический [37, с. 284].

Существует шесть разновидностей прагматической речевой функции, которые представлены на рисунке 1.3. Данные разновидности вызывает образование потребности в установлении прямого контакта между

1	Побудительная	Данная функция представляет собой использование языковых средств, чтобы передать информацию говорящего. Цель передачи информации – побудить другого человека к действиям, получить необходимое поведение [28, с. 158].
2	Эмоциональная	Эмоциональная функция включает в себя использование языковых средств, чтобы выразить эмоции, чувства. Данная функция несет за собой цель повлиять на слушателя с помощью эмоций, «эмоционально заразить».
3	Эстетическая	Эстетическая функция показывает желание говорящего достичь эстетического идеала. Здесь главным является поведение, которое сосредоточено в определенных рамках, установленных обществом. Все это делается для получения положительного результата для слушателей. При этом, говорящий должен обладать определенными манерами: предупредительностью и доброжелательностью.
4	Эмоционально-оценочная	Главная задача эмоционально-оценочной функции – отразить не только эмоции при передаче информации, но и повлиять на поведение людей и их оценку.
5	Контактная	Контактная функция подразумевает анализ языковых средств, их применения, чтобы связи между людьми укреплялись и сохранялись. Е.В. Шелестюк в своей работе делит на категории проявления речевого воздействия: 1. Категория личности, 2. Плотность информации, 3. Стилиевые особенности текста, а также его структурной организации, 4. Фонетика, графика, орфография, синтаксис текста.
6	Экспрессивная	Экспрессивная функция проявляется через использование языковых средств, чтобы повлиять на психику или поведение людей. Такое влияние выражается в образности, новизне – в использовании выразительно-изобразительных качеств.

говорящим и слушающим [46, с. 51].

Рис. 1.3 - Виды прагматической речевой функции

Вышеперечисленные функции имеют прагматический эффект, который бывает двух видов:

1. Планируемый: эффект был заранее нацелен и направлен на определённый объект,
2. Непланируемый: эффект произошел не намеренно, либо спонтанно.

Данные виды совпадают при полной реализации прагматического эффекта публичной речи. В этом случае проявляются положительные черты прагматического эффекта. Но при этом есть несовместимость между этими эффектами. Данную несовместимость ярко можно увидеть только в какой-то

конкретной ситуации, где прагматический эффект имеет противоположность планируемому.

В этом случае эффект отмечается отрицательным. Прагмалингвистика занимается изучением средств языка, их закономерности и функционирование при использовании в речи [34, с. 129].

Часто для семантической интерпретации необходимо обращаться к контексту, либо к коммуникативному акту, поэтому возникает потребность в прагматике.

Использование в речи прагматем обуславливается облегчением смысловой нагрузки в устной речи. Здесь проявляется коммуникативная установка, которая характерна для научно – учебного подстиля. Главная цель данной установки – сделать более доступной научную информацию, чтобы упростить ее восприятие.

В нашем исследовании внимание сконцентрировано на исследование прагматем, следовательно, глубже рассмотрим их область значений в лингвистической науке.

В XIX веке новшеством стало то, что исследователи анализируют единицы, которые не имеют точной интерпретации, поэтому не зафиксированы в словарях. Исследователи стали описывать и классифицировать единицы, поэтому появляются интерпретации.

Работа «Путеводитель по дискурсивным словам русского языка» [7, с. 58], написанная А. Плунгяном, А.Н. Барановой и Е.В. Рахилиной, посвящена дискурсивным словам. Авторы описывают данные слова, как единицы, которые помогают связать текст, делают более заметным взаимодействие говорящего и слушающего. После данного исследования стали появляться и другие группы, например:

1. «Вербальный хезитатив»;

2. «Рефлексив»;
3. «Прагматический маркер».

Исходя из этого, есть возможность изучить виды маркеров, которые наиболее часто используются в устной речи, чтобы выделить их основные функции.

1.2. Виды маркеров устной речи

Маркеры являются одним из составляющим в устной речи. Под маркером в устной речи подразумевается речевые и языковые единицы в устной и письменной речи [8, с. 12].

Дискурсивные единицы обладают одной отличительной чертой: они могут утратить свое лексическое значение, после чего у них появляются дополнительные функции. Данная черта дает основанием считать дискурсивные единицы прагматемами.

Впервые термин «прагматические маркеры» ввел Б. Фрейзером в своей статье «Прагматический маркер» в 1996 году. Б.Фрейзер соотнес данный термин с другим – «дискурсивный маркер». Ученый объясняет такое сопоставление тем, что оба понятия имеет схожее родовое понятие. Такая связь получила название «гипо-гиперонимическая».

Кроме этого, Б. Фрейзер выделил типологию единиц [46, с. 168], которая представлена на рисунке 1.4.

1	Базовые маркеры	Передают смысл основного сообщения: тип речевого акта, перформативы, «прагматические идиомы»
2	Комментирующие маркеры	Помимо ключевого сообщения есть дополняющие комментарии. Сюда относят: оценку, источник информации и др.
3	Параллельные маркеры	Имеют дополняющее значение: обращение, слова недовольства или солидарности.
4	Дискурсивные маркеры	Показывают взаимосвязь сообщения с другим окружением в контексте: уточнения, вывод

Рис. 1.4 - Типология прагматических и дискурсивных маркеров устной речи по Б. Фрейзеру

К прагматическим маркером относят единицы языка, которые:

1. Показывают социальную собственность всех участников диалога,
2. Делают более явными отношения между говорящим и слушающим,
3. Определяют тип социального акта.

Еще один ученый – Л. Бринтон – предложил свою характеристику для прагматических маркеров. Но в его характеристике такие маркеры не создают другие связи в тексте, кроме основных, помимо этого, в устной речи отражают субъективность говорящего, ярко выражают его оценку. Данные маркеры также являются демонстрирующим звеном при коммуникации, могут образовывать междометия, фразы.

Другой исследователь Д. Блейкмор выделил два типа маркеров по их значениям:

1. Ядерное значение;
2. Процедурное значение.

Отличие двух типов заключается в том, что процедурное значение передает взаимосвязь субъекта к самой речи, а именно – процессу речепорождения [12, с. 191].

Данная классификация не является востребованной в настоящее время, поэтому необходимо прибегнуть к классификации В. Виноградова. Советский лингвист выделил свои критерии: дискурсивные маркеры относятся к частицам, фразеологизмам, модальным словам. Их главная функция – выстраивать связь высказываний, показывать мнение говорящего к тому, что он произносит. Пример: *говорит / грывает, бишь, ведь* и др.

В. Виноградов в своих исследованиях стал изучать языковые единицы вне синтаксиса. Ученый объясняет это тем, что языковые единицы помимо основных своих функций, выполняют еще одну – связывают элементы текста [17, с. 723–725].

В дискурсивные прагматемы входят дискурсивные маркеры. Данные маркеры делятся на начальные, направляющие, финальные. При такой классификации дискурсивные маркеры расширяют свои функции.

А.А. Кибрикова – доктор филологических наук, лингвист сформулировала свое определение термина. По ее мнению, под дискурсивными маркерами понимаются слова, которые имеют отличия от своей истинной оценки [26, с. 5]. Данное определение показывает, что дискурсивные маркеры обладают своим значением, часто отличающимся от контекста.

Дискурсивные маркеры отличаются от других языковых единиц тем, что они входят в понятие лексических единиц. А лексические единицы не

состоят в традиционной системе частей речи, потому что для них характерно изменение своего значения [5 с. 31].

Дискурсивным маркерам присущи следующие функции: указательная, экспрессивная, интерактивная, управляют дискурсом. Прагматические маркеры отличаются от дискурсивных: дискурсивные с помощью союзов помогают связать текст, также возможно применение вводных слов «но», «в любом случае», «все же». Данные слова могут использоваться в устном высказывании при его планировании.

Маркеры: «теперь», «снова», «на этот раз», «конечно», «вероятно», «во-первых», «во-вторых» - являются примерами дискурсивных маркеров, которые осознанно употребляются в речи. Значение таких маркеров общепринято, следовательно, показывают взаимоотношения говорящего к какому-либо предмету [9, с. 216].

Единица «*вот*» - маркер дискурсивных единиц, входит в прагматемы. *Вот(...)* *вот* – усилительная конструкция, которая также может использоваться вместе со словами «только», «это» «этот», здесь уместны употребления и местоимений. Дискурсивная единица «*вот*» не фиксируется в словарях, но, несмотря на это, многие ученые посвящают свои исследования изучению данного маркера.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно говорить о различных функциях прагматемы. Чаще всего подобные прагматемы обладают метакоммуникативной функцией, их отличительная черта – тесная взаимосвязь с семантикой.

Главная функция – установление порядка этапов общения, затем осуществление самого общения, а после – разрушение изначально построенного контакта.

И.В. Грабовская провела свой анализ функций и установила, что фактическая функция имеется у метакоммуникации. Именно поэтому многие исследователи в своих работах вводят новое направление данной функции – адресат может переключаться на сообщение, поддерживать свое внимание на каком-либо объекте в тот момент, когда информация передается или подходит к логическому завершению [21, с. 79].

Контакт, который возникает в процессе общения, легко прослеживается через словосочетания, такие как: «поговори со мной», «мы должны поговорить». Здесь наблюдается побуждение, хотя сами словосочетания считаются нейтральными.

Контакт также может быть разорван, у этого процесса имеется множество причин, одна из них – грубость, которая проявляется через следующие слова: «заткнись», «смени пластинку».

Также в прекращении словесного контакта часто присутствуют ненормативная лексика, просторечные слова. Если говорить о слове «заткнуться», то оно является не только грубой формой, но и просторечной.

В процессе общения важным является не только определение фраз, которые демонстрируют начало или конец контакта, но еще и способы того, как устанавливается общение и продолжается, выделяются ли этапы коммуникации.

Можно сделать вывод, что метакоммуникативная функция относится к прагматической. Здесь выделяются хезитативные маркеры. Хезитации – это пауза, следовательно, хезитативные маркеры демонстрируют заполнение данной паузы.

При общении или обычной речи хезитативные маркеры могут употребляться самостоятельно или в виде конструкций. Например, «м-мм», *вот «а-а» знаешь, да «э-э».*

Употребление хезитативных маркеров объясняется тем, что при произношении какого-либо предлога, органы речи вступают в фазу готовности произнести следующую частицу речи, при этом у говорящего возникают сомнения в употреблении того или иного слова или словосочетания. Именно поэтому в речи и появляются хезитативные маркеры.

Другие маркеры, которые называются рефлексивами, входят в еще один класс прагматем, составляющий определенные конструкции. Маркеры-рефлексивы проявляются в речи через реакцию человека на поиск информации, затем происходит ее оценка.

Если речь спонтанна, то такие маркеры легче заметить – меняется длина сообщения, при этом истинность слов остается также недоступной: работающий *«или как это?»*, это необычно *«так скажем»*. Более детально остановимся на разборе рефлексива *«так скажем»*: данное выражение является сигналом смягчения передаваемой информации, например, *«мужчина не старьй, а так скажем пожилой»*.

Выходит, что «многие рефлексивы отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинаций, используемых для обозначения положения дел» [30, с. 23].

В спонтанной речи при использовании таких маркерах человек уже уходит от произнесенной информации или той, которую только хотел сказать. В этом случае ответственность человека за информацию не наступает.

Маркеры поиска также имеют множество функций, но основная – поисковая. Это означает, что такие маркеры используются при поиске словосочетания, а затем при способе его произношении.

Если рассматривать маркеры поиска в спонтанной речи, то здесь появляется вопросительная интонация, а также следующие конструкции: «можно», «называется». Кроме этого, применяются и односоставные конструкции, где могут пропускаться слова. Например, «как (можно) сказать», также сюда относятся и предложения с залогом «как это».

Есть еще одна функция при употреблении глагольных составляющих – экономии своих сил в диалоге. Это проявляется через следующие составляющие: «сказать», «говорится», при этом опускается местоимение «это». Данное местоимение говорит об искомом выражении.

Роль слушающего в таком диалоге заключается в том, чтобы понимать значение поискового маркера, так как информирующий находится в поиске следующего выражения. Глагол в такой речи выступает прагматическим маркером, помогает пониманию смысла в целом.

Рассмотрим еще одну группу маркеров – ритмообразующие. Данные маркеры помогают сделать речь более гармоничнее. При рассмотрении естественной речи нужно отметить, что ритм обуславливается фонетическими элементами, например, через паузы, ударение, темп. Кроме этого, в речевом потоке используются дискурсивные единицы, например, «там», «где-то». Через эти маркеры проявляются функции звуковой цепи.

Один из исследователей ритмообразующих маркеров – Богданова-Бегларян – в своем труде указывает, что «работа с корпусом звучащего материала позволяет проверить эту гипотезу и найти реальные экспериментальные данные в ее пользу» [10, с. 10]. Богданова – Бегларян указывает на еще одну функцию ритмообразующих маркеров – поисковую, следовательно, такие маркеры имеют полифункциональность.

Маркеры самокоррекции приходят на помощь, когда необходима замена какого-либо элемента (например, грамматического или лексического), помогают при оговорках или ошибках.

В таких случаях прагматема является функцией при самокоррекции, но возможно применение и других языковых единиц. Хезитационные явления также могут использоваться при коррекции, сюда относятся паузы, повторения, например, «*этих*», «*это самое*», «*как бы нет*».

Маркеры – аппроксиматоры имеют два типа стратегии. Полная замена происходит при перечислении, здесь действует «стратегия замещения». Дальнейшая замена может быть частичной при перечислении, здесь проявляется «стратегия совмещения» [36, с. 16].

В первом варианте маркер используется вместо предполагаемого наименования, делая отсылку к более размытой категории. Имеют местоименную природу, чаще всего они бывают указательными, вопросительными или неопределенными.

Существительные с наиболее обобщенным значением, такие как: «*штука*», «*вещь*», «*дело*». Во втором случае маркер используется совместно с конкретным способом именованья, выступая сигналом о неполном референциальном соответствии выбранного способа. Они полноценно входят в структуру предложения как дополнение «*того-сего*» или как подлежащее «*штуковина*».

Можно выделить целый класс дискурсивных единиц, способных выступать в роли таких заменителей, пример: «*и так далее*», «*и тому подобное*», «*и другие*», «*и прочее*», «*и то и другое*», «*туда-сюда*», «*тыры пыры, тосим босим*», «*пятое десятое тридцать пятое*», «*и прочее и прочее*».

Маркеры-аппроксиматоры выступающие как заменители чужой речи, представляют из себя особый класс прагматем, таких как: «*бла-бла-бла*», «*ляля тополя*», который способен заменять в устной речи не перечисление или его отдельную часть, а полностью чужую речь.

Вводящие в повествование свою собственную, сказанную ранее или только мысленную и чужую речь маркеры-ксенопоказатели, тем самым заменяют ее полностью или только часть компонентов в ряду с перечислениями. Функция ксенопоказателя всегда остается отдана частицам.

К давно описанным «*мол*», «*де*», «*дескать*», также исследователи устной речи добавили еще несколько единиц за последние десятилетия: «*грит/гыт*», «*ах*», «*вот*». «Старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая их прагматическую функцию.

Таким образом, материал исследования показал, что рассмотренные виды прагматем не исчерпывают все разнообразие способов употребления. Была выявлена предрасположенность ряда прагматических маркеров к расширению и обретению новых, тех, что ранее не были зафиксированы. Это обусловлено их широким семантическим и функциональным потенциалом и многообразием форм.

1.3. Рефлексив как разновидность прагматем

1.3.1. Определение рефлексивов

Живая устная речь, особенно организованная в корпус, став в последнее время одним из объектов пристального внимания лингвистов разных направлений, с одной стороны, дала богатейший материал для наблюдений и выводов, а с другой — породила множество проблем, с которыми сталкивается ее описание, в том числе — с проблемой выработки собственного метаязыка такого описания.

Поворот лингвистики от структуралистского описания языковой системы и обслуживания прикладных областей знания к говорящему и слушающему человеку (*Homo Loquens*) выразился прежде всего в

понимании бесперспективности дальнейшего моделирования методом «черного ящика» в процессе решения прикладных задач и «дальнейшего шлифования метода классических дефиниций» [27].

Традиционная лингвистическая терминология складывалась в основном для того, чтобы описывать «идеальные» или зафиксированные в письменной речи явления. Одной из задач современной коллоквиалистики как теории разговорной речи является разработка понятийной и терминологической базы, предназначенной для того, чтобы осуществить категоризацию «событий», случающихся не в сознании лингвиста или наблюдаемых в письменной форме речи, а имеющих место в реальном звуковом потоке, происходящих в голове говорящего или слушающего (воспринимающего) человека, являющихся составляющей естественной речевой коммуникации.

По выражению А. Е. Кибрика, сегодня «нужна принципиально другая «дефинициология», чем та, которая досталась нам от аристотелевой и математической логики» [27]. Одним из таких терминов коллоквиалистики, необходимых для полноценного описания устного дискурса, можно считать рефлексив. Данный термин, однако, оказался чрезвычайно «нагружен» в лингвистике различными смыслами. Так, рефлексивом называют порой возвратное местоимение себя [31] или возвратный залог в русском языке [41].

Хотя наиболее распространено другое толкование этого термина: под рефлексивом понимают «метаязыковое комментирование актуальной для современного словоупотребления лексической единицы» [14]. Целью рефлексива, по мнению Е. И. Шейгал, является «снятие информационной энтропии, коррекция сообщения в сторону уточнения, приближения к истине» [44].

Понятие рефлексив в этом значении сближается с такими понятиями, как интерпретирующие речевые акты [29] и речевой акт уточнения [42], и «выступает по отношению к ним как родовое» [44].

Во всех таких случаях рефлексив переходит на «метадискурсивный» уровень речепорождения и выступает, по выражению К. М. Шилихиной, в роли «индикатора субъективной оценки говорящим собственной речевой деятельности» [45].

Более широкое понятие рефлексивности рассматривается лингвистами как способность говорящего представлять себе содержание своих мыслей (памяти, желаний, планов), подвергать их анализу, сопоставлять, отвергать и корректировать [48].

Встречаются попытки подстроить существующие в науке термины под те или иные конкретные исследовательские задачи. Необходимо сравнить: «Понятие рефлексив используется в лингвистике для обозначения "относительно законченных метаязыковых высказываний, содержащих комментарий к употребляемому слову или выражению"» [15] и «Мы посчитали возможным применить данный термин для обозначения различных видов (знаковых экспликаций) жанровой авторефлексии в тексте художественного произведения» [24].

В рамках данной ВКР предлагается рассматривать рефлексивы как разновидность прагматем устной речи, что также требует некоторого комментария. О прагматикализации говорят, когда в естественной речи определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний [47].

Обычная лексема превращается при этом в прагмалексему (Pragmalexeme) [49], или прагматему. Последний термин для описания исследуемого класса единиц более предпочтителен, поскольку зачастую эти единицы представляют собой не отдельные лексемы, а целые конструкции, которые могут иметь несколько вариантов употребления: *(не) это самое, (ну) (ты) знаешь, как его (ее, их), как это, (я) не знаю* [10].

Если понимать под дискурсом собственно речь, речевую коммуникацию [38], «текст в ситуации реального общения» [25], «текст в событийном контексте», или «речь, погруженную в жизнь» [2], то дискурсивный анализ — это не только «регистрация языковых фактов, но и их объяснение с точки зрения когнитивных процессов в голове говорящего человека» [38], а выявляемые в ходе такого исследования «речевые сбои и способы их преодоления — неоценимый источник информации при анализе языка с когнитивных, социологических и психологических позиций», «ключ к порождению и пониманию речи» [38].

Именно потому особый интерес исследователя вызывают те ситуации, когда говорящий, найдя в ходе hesitantного поиска ту или иную единицу, выражает свое отношение к результату этого поиска: либо остается в состоянии неуверенности, что нашел именно то, что нужно, либо снимает с себя ответственность за сказанное, вербализует это отношение «отстраненности», используя различные конструкции с общим значением ‘если я не ошибаюсь’ или с риторическим вопросом типа *так ли?*

Поскольку эти конструкции возникают чаще всего как рефлекс говорящего на произведенный им hesitantный поиск, то их уместно назвать рефлексивами и выделить как самостоятельный класс прагматем устной спонтанной речи, для сравнения:

были (э) как-то вот / (э) (...) вот эти / как их? лямблии? или как это? ну просто какое-то(?) хирургическая манипуляция / знаете [18].

Возможно употребление рефлексива и вне ситуации хезитационного поиска, когда говорящий оценивает собственное высказывание, уже произнесенное или готовящееся к произнесению:

*ну просто здесь случай / *П скажем так не самый простой.*

Таким образом, предложенное понимание рефлексива хотя и отличается от наиболее распространенного в лингвистике, но обнаруживает некоторую близость к нему: говорящий непроизвольно, рефлексивно, реагирует на только что сказанное или на то, что хочет произнести, и тем самым действительно осуществляет некоторое «метаязыковое комментирование».

1.3.2. Типология и функции рефлексивов

Рефлексивы, согласно концепции И.Т. Вепревой о дискурсивной природе метаязыковой деятельности, делятся на три текстовых типа:

1) Канонический текст-рефлексив, отдельное речевое произведение;

2) Рефлексив внутри целого текста:

А) В виде авторского попутного замечания, словесной реплики, ремарки, комментирующих основной текст;

Б) В виде метаязыкового высказывания;

3) Цепочка взаимосвязанных высказываний – текстового фрагмента» [15, с. 67].

И.Т. Вепрева же выделяет и две основные группы функций рефлексивов:

1) Группа первичной «коммуникативной» функции (временная характеристика слов, оценка фактов речи, стилистическая критика «уместности-неуместности» и пр.);

2) Группа вторичной «концептуальной» социально-оценочной функции (отражение эволюции ценностной системы языковой личности, мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе) [35, с. 8-9].

Исходя из данной логики, рефлексивы делят на коммуникативные и концептуальные. Эта классификация основана на идее о том, что «появление в тексте рефлексива нарушает автоматизм восприятия текста, заставляет остановиться, обратить внимание на ту или иную лексическую единицу», поэтому различная реакция определяет тип рефлексива: «рефлексивы, реагирующие на коммуникативное напряжение, и рефлексивы, реагирующие на концептуальное напряжение» [39, с. 134].

Основываясь на классификации рефлексии А.А. Залевской, выделяют первичные и вторичные рефлексивы: «К “первичным рефлексивам” можно отнести короткие реплики, попутные замечания, включенные в текст, имеющий иные целевые установки.

Другой тип рефлексивов – “вторичные рефлексивы” – представлен отдельными метаязыковыми высказываниями или целыми текстовыми фрагментами, включающими ряд взаимосвязанных высказываний на данную тему» [3, с. 44].

Кроме того, ряд исследователей вслед за И.Т. Вепревой разграничивает рефлексивы по структуре: эксплицитные и имплицитные. Первые содержат вербально выраженный авторский комментарий, во-вторых, такой комментарий отсутствует. При этом эксплицитные рефлексивы могут выступать в двух формах: как простое и как оценочное комментирование.

Согласно И.Т. Вепревой, простое комментирование – это метаязыковой комментарий, а оценочное комментирование – это метаязыковая интерпретация. У имплицитных же рефлексивов отсутствует собственно вербально выраженный комментарий; в таком случае рефлексия проявляется с помощью кавычек, курсива и иных графических выделений.

Поворот современной лингвистики к изучению говорящего человека подчеркивает актуальность изучения любых проявлений личностного начала языковой личности. Одним из таких проявлений является вербализация языковой рефлексии, которая выступает как часть культурного самосознания, как компонент национального самосознания.

Корпус рефлексивов дает возможность на основе метаязыковых высказываний создать лингвоментальный портрет носителей русского языка в переломный период развития общества, определить круг языковых явлений, которые подвергаются рефлексивному осмыслению, выявить «болевы́е точки» современных языковых процессов, на которые реагирует языковая личность [16, с. 10].

Выводы по главе 1

Субъект или говорящий – центр речевого пространства, ему присущи определенные психологические характеристики, речевые компетенции. Конкретный эффект субъекта тесно связан с речевым заданием, которое должно быть выполнено им. Это ведет к определенным действиям от собеседника и осмыслению их. Современная лингвистика заинтересована в прагматическом аспекте языка, т.к. имеет антропоцентрическую направленность. Данный аспект более глубоко изучает прагмалингвистика.

Использование в речи прагматем обуславливается облегчением смысловой нагрузки в устной речи. Здесь проявляется коммуникативная установка, которая характерна для научно – учебного подстиля. Главная цель данной установки – сделать более доступной научную информацию,

чтобы упростить ее восприятие. Маркеры являются одним из составляющим в устной речи. Под маркером в устной речи подразумевается речевые и языковые единицы в устной и письменной речи [8, с. 12]. Дискурсивные единицы обладают одной отличительной чертой: они могут утратить свое лексическое значение, после чего у них появляются дополнительные функции. Данная черта дает основанием считать дискурсивные единицы прагматемами.

Впервые термин «прагматические маркеры» ввел Б. Фрейзером в своей статье «Прагматический маркер» в 1996 году. Б.Фрейзер соотнес данный термин с другим – «дискурсивный маркер». Ученый объясняет такое сопоставление тем, что оба понятия имеет схожее родовое понятие. Такая связь получила название «гипо-гиперонимическая».

Маркеры являются одним из составляющим в устной речи. Под маркером в устной речи подразумевается речевые и языковые единицы в устной и письменной речи. В процессе изучения различных исследовательских работ мы выделили следующие виды маркеров устной речи: базовые, параллельные, комментирующие, ритмообразующие, дискурсивные, маркеры самокоррекции, маркеры – аппроксиматоры

Под рефлексивом понимают «метаязыковое комментирование актуальной для современного словоупотребления лексической единицы» [14]. Целью рефлексива, по мнению Е. И. Шейгал, является «снятие информационной энтропии, коррекция сообщения в сторону уточнения, приближения к истине» [44]. Понятие рефлексив в этом значении сближается с такими понятиями, как интерпретирующие речевые акты [29] и речевой акт уточнения [42], и «выступает по отношению к ним как родовое» [44]. Во всех таких случаях рефлексив переходит на «метадискурсивный» уровень речепорождения и выступает, по выражению К. М. Шилихиной, в роли «индикатора субъективной оценки говорящим собственной речевой деятельности» [45].

И.Т. Вепрева выделяет две основные группы функций рефлексивов: группа первичной «коммуникативной» функции, группа вторичной «концептуальной» социально-оценочной функции [35]

ГЛАВА 2. Рефлексивы в устной научной речи

2.1. Прагмалингвистические аспекты устной научной речи

2.1.1. Общая характеристика научного стиля речи

Язык научного общения берет свои истоки в 1720-х годах. На этом этапе развития культуры России становятся актуальными различного рода исследования, приобретает особую ценность научный язык, отражающий профессионализм ученого. Произошли различные открытия, которые могли быть описаны исключительно научным языком. Будагов Р. А. в своем тексте под названием “Что такое научный стиль” [13] писал про этот период

“Появление такого «особого» языка диктовалось следующими обстоятельствами, характерными для данного периода развития науки: обособленностью и специализацией понятийного аппарата, появлением ученых-профессионалов и, в связи с этим усилением роли субъективного фактора, необходимостью порождения и передачи новых знаний, преобразованием «обыденного опыта» в «научный опыт» и другие”.

развития науки России следующее (рисунок 2.1).

Рис. 2.1 - Цитата из произведения Р.А. Будагова “Что такое научный стиль”

Но, стоит отметить, научный стиль общения является лишь частью профессиональной коммуникации между людьми, проводящими исследования в рамках разных направлений научных дисциплин. В англо-американской культурной среде существуют такие понятия, как “languages for special purposes” и, соответственно, в немецкой - “fachsprachen”, которые определяются как “язык для специальных целей”.

Данное понятие в России используют в форме аббревиатуры ЯСЦ. Данный общепринятый термин был основан Л. Дроздом. Он назвал его разновидностью литературного национального языка, а также “языком в специальной функции”.

Однако гораздо популярнее в Российской науке являются понятия “специальная речь” и, безусловно, “специальный язык”. Следует обратить внимание на тот факт, что внимание на термин “специальный язык” обращено не только в среде ученых, исследующих филологию.

В процессе профессиональной коммуникации необходимо, чтобы специалисты, которые говорят на разных языках, но занимаются одной и той же деятельностью, к примеру, в технической, научной, медицинской сфере и пр., понимали друг друга. Это обуславливает необходимость создания “языка специального общения”.

Важно отметить тот факт, что язык специального общения не отражает и не зависит от мировоззрения, национальной принадлежности того или иного носителя языка. Так, главное требование для использования специального языка - это профессионализм человека в определенной сфере, а также способность владения им различными терминами и понятийным аппаратом. Из этого следует, что “язык специального общения” также можно соотнести с понятием “профессиональный / научный язык”.

Переходя к коммуникации на профессиональном или научном языке, из определенного специалиста происходит так называемая “смена языкового регистра”. Она происходит вполне естественно у профессионалов. Как уже упоминалось выше, для использования профессионального языка необходима компетенция специалиста.

В общем, национальным инструментом общения является язык, однако в научной среде он значительно редуцируется, то есть обогащается и пополняется различными научными терминами и пр.

Безусловно, у исследователей, осуществляющих свою научную деятельность в сильно отличающихся друг от друга направлениях, смена языкового регистра будет происходить не автоматически.

Также рассмотрим такие факторы, которые непосредственно влияют на коммуникацию специалистов на научном языке, как социальные и психологические черты, которые, в отличие от, например, национальной либо религиозной принадлежности, достаточно существенно влияют на результат научного общения. Это способствовало определению других видов

1. **Интерпрофессиональная коммуникация** представляет собой речевые акты, в которых профессиональные роли коммуникантов не совпадают. Характерным примером в этом случае является общение типа врач–пациент.
2. **Интрапрофессиональная коммуникация** осуществляется внутри определенной социально-профессиональной общности.
3. **Дисциплинарная модель общения**
4. **Разнодисциплинарная модель общения**
5. **Модель общения “специалист-неспециалист”**. Реализуется в достаточно широко представленном наборе таких «жанров», как научно-популярные произведения, словари, ориентированные на дилетантов, а также многочисленные инструкции по эксплуатации различных приборов и устройств, руководства по сборке предметов быта, брошюры с рекомендациями для людей, страдающих наиболее распространенными болезнями, научно-популярные передачи по радио и телевидению и др. При данной модели язык общения рассматривается уже не как сугубо специальные терминологические системы, а как неоднородные комплексы, расслоение которых на горизонтальные пласты определяется такими параметрами, как коммуникативная ситуация, партнер коммуникации и коммуникативные условия.

и моделей профессиональной коммуникации (рисунок 2.2).

Рис. 2.2 - Виды и модели профессиональной коммуникации

Специальный язык можно назвать неоднородным по критериям структурного, дисциплинарного и функционального многообразия.

Специальный язык отличен от языка художественной речи своей сущностью речевой деятельности, которая является групповой. Это является очень важным аспектом языка науки. Художественная же речь - это индивидуальный языковой акт.

Важной составляющей научной области коммуникации является диалог, т.е. коллективное рассмотрение вопросов. Поэтому можно считать, что язык науки диалогическим.

Таким образом, определение научного диалога [13] представлено на рисунке 2.3.

“Исследователи вкладывают глубокий смысл в понятие «научный диалог», видя в нем вид речевой деятельности, в котором реализуется не только процесс научного общения, но и процесс коллективного научного творчества в его динамике. Для ученого диалог нередко становится не только формой речи, но и формой мысли. Свойственные людям (вовлеченным в науку) индивидуальные особенности языкового употребления слабо предохраняют их научную речевую деятельность от нивелирующего коллективизма”.

Рис. 2.3 - Определение понятия “научный диалог”

Слушатели устной научной речи ищут в ней важную для себя информацию, а не просто “следят за перцептивной сегментацией речи”, потому что устной речи научного стиля, собственно, свойственны такие характеристики, как интеллектуализированность, а также информативность.

На данный момент времени особую популярность приобрели семинары, лекции, конференции, совещания, дебаты и пр. ввиду развития технологий, потребностей людей и СМИ.

Можно заключить, что сегодня научный стиль речи стал чаще принимать устную форму, хотя, в основном, он реализуется, конечно, в письменной форме.

Так, для научных выступлений свойственны:

- Диалогизированный жанр: дискуссия, дебаты;
- Монологизированный жанр. Лекция, выступление, доклад и пр.

Классификацию устной научной речи можно увидеть на рис. 2.4 по таким параметрам, как стиль, жанры и функции.

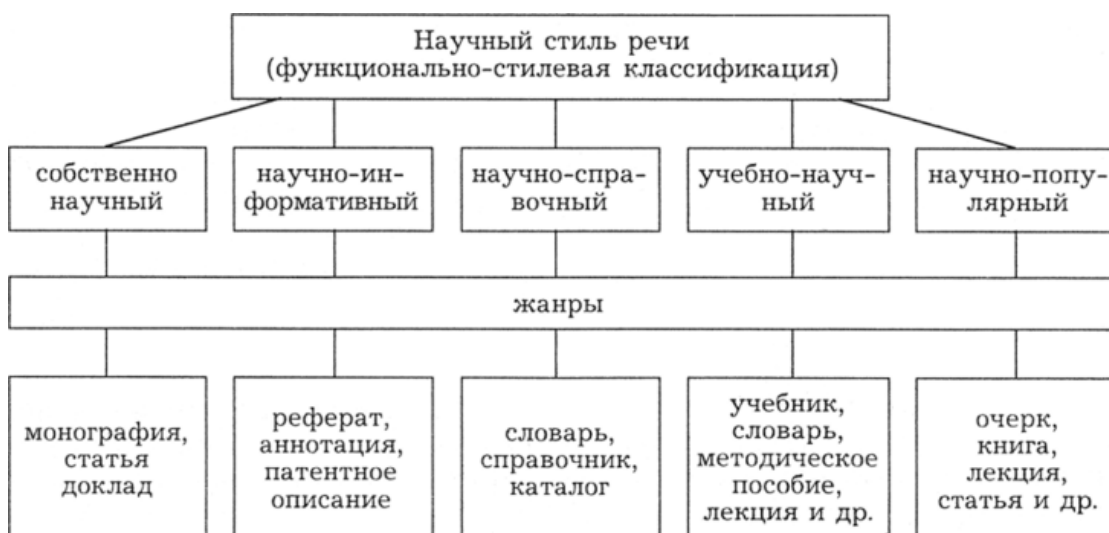

Рис. 2.4 - Функционально-стилевая классификация научного стиля речи

Все эти жанры объединяет следующее (рисунок 2.5).

- I. Коммуникативная задача передать в устной форме информацию так, чтобы она была усвоена слушателями;
- II. Публичный характер высказываний, при котором информатор настроен на общение с аудиторией;
- III. Порционная подача информации, членение ее на сегменты, которые содержат одну порцию нового;
- IV. Учет того, что слушатели будут фиксировать информацию, — это влияет на организацию высказывания, на отбор точных выражений, на темп речи;
- V. Подготовленный характер высказываний: при подготовке выступления составляется план, пишутся тезисы или весь текст, который нередко читается, но делать этого не следует, так как теряется контакт с аудиторией.

Рис. 2.5 - Характеристика жанров устной научной речи

Монологизированно представлены устные научные доклад, реферат, лекции, в рамках которых слушатели непосредственно информируются о том, что содержится в каких-либо письменных источниках. В них также, стоит отметить, могут быть компоненты диалога. К примеру, если лектор обращается к аудитории с каким-то вопросом, т.е. когда происходит взаимный обмен информацией между выступающим и его слушателями.

Вид научного монолога - научный доклад. Он является таким видом сообщения ученого, в котором ясно видны поставленная проблема исследования, ее ход и результаты, выводы.

Лекция, которая может быть как просто популярной, так и учебной научной, призвана популяризировать непосредственно какие-либо знания из определенной научной сферы.

Рассмотрим примеры устной научной речи, включающей в себя диалог. Таковым может являться научная дискуссия, в ходе которой происходит поиск решения определенной проблемы с помощью группового общения в рамках поставленного вопроса [40].

Представляется важным рассмотреть типы терминов, которые приходится активно воспринимать слушателям устной научной речи. К таким относятся:

1. Однозначные;
2. Производные;
3. Знакомые - воспринимаются слушателями сразу либо после обработки какого-либо контекста научной информации;
4. Непроизводные;
5. Неоднозначные;
6. Незнакомые. Семантически нечеткие. В данном случае слушатели, пытаясь опознать либо запомнить термины, прибегают к 2 видам поведения: они либо используют языковую стратегию (в основном используют иностранцы. В данном случае ими применяется структурно-семантический анализ услышанных терминов), либо контекстуальную смысловую (в основном используют носители языка. В данном случае слушатели пользуются комплексной обработкой услышанного текста либо контекстуальный анализ). Также в этом ключе стоит отметить, что контекстуальный анализ происходит через упрощение определенных конструируемых дефиниций:

1. Категоризация генерализирующего типа, который соотносит термины к родовым понятиям;
2. Индивидуальная синонимизация идентифицируемых понятий;
3. Потеря смысловых компонентов.

Отметим также, что контекстуально-смысловой способ опознания незнакомой или семантически нечеткой научной информации используют

чаще те группы слушателей, которые наиболее развиты в профессиональной сфере.

Рассмотрим группы терминов с примерами, которые слушатели идентифицируют в процессе распознавания устной речи научного стиля (рис. 2.6).

- I. Нефразеологичные (контрактант, лизингодатель);
- II. Фразеологичные с точки зрения синтеза (графопостроитель);
- III. Фразеологичные с точки зрения анализа (нержавейка (о стали), оцифровка (о видео пленке));
- IV. Фразеологичные с точки зрения синтеза и анализа (никелин, нейтрино, белок).

Рис. 2.6 - Термины, которые слушатели идентифицируют, распознавая устную речь научного стиля

Нефразеологичные (производные) термины в основном в большинстве случаев наиболее точно поддаются идентификации группой слушателей, нежели фразеологичные термины [32, с. 16].

Так, для использования готовых пропозиционных схем (ПС), безусловно, необходимо насыщение текста. Данный момент зачастую оказывается схож с процессом наполнения описываемой ПС в ментальном опыте слушателей. Это способствует созданию ПС в уме слушателя в процессе обработки им устной речи научного стиля. Можно добавить, что при этом также происходит уплотнение поверхностных речевых структур.

Иными словами, если в речи ученого слушатель находят информацию, которая в определенной степени не схожа с эталонными схемами в уме

слушателя, то он начинает изменять и конкретизировать воспринятые научные высказывания.

“Огромным смысловым потенциалом при переработке устной научной речи обладают синтаксические структуры, которые помимо грамматических сведений содержат в себе логико-смысловую информацию, позволяющую слушателям выдвигать текущие смысловые прогнозы даже в условиях нехватки контекстуальных ресурсов” [17].

На основе синтактико-схемной информации слушатели не только восстанавливают недостающий контекст, но и строят модели рецептируемых научных высказываний. При восприятии информации научного характера слушатели используют следующие варианты стратегий:

- Когнитивные
- Трансформационные
- Переводческие
- Прогностические
- Логико-смысловые

2.1.2. Актуальные разряды прагматем устной речи научного стиля

Устная речь научного стиля может быть как спонтанной, так и

“Основопологающим экстралингвистическим фактором, который определяет характеристики спонтанной и подготовленной устной научной речи, является фактор жесткого временного ограничения в момент порождения фрагмента речи. Это ограничение приводит к увеличению степени спонтанности. С другой стороны, его отсутствие приводит к повышению степени подготовленности текста. То есть в достаточно небольшой отрезок времени человеку нужно решить разные когнитивные задачи, чтобы сделать свою речь доступной для группы слушателей, грамотной и легко воспринимаемой”.

подготовленной. Е.И. Галяшина [19, с. 102] отмечает (рисунок 2.7).

Рис. 2.7 - Цитата Е.И. Галяшиной

То есть в достаточно небольшой отрезок времени человеку нужно решить разные когнитивные задачи, чтобы сделать свою речь доступной для группы слушателей, грамотной и легко воспринимаемой.

Для начала своего устного сообщения нужно определить речевое задание, т.е. решить, что именно говорить, а дальше человек выбирает форму слова, грамматические характеристики своей устной речи.

Научная информация, данная в устной форме, образуется с помощью слухового, а также визуального контроля. Если данный контроль есть, то этот фактор увеличивает шанс речи быть подготовленной. Если контроля нет, то этот факт, наоборот, повышает степень спонтанности информации устной речи научного стиля.

“Разговорная речь характеризуется сложностью планирования, синтаксис речи связан с непосредственностью общения и с диалогичностью, которые обуславливают столь характерную для разговорной речи неполноту предложений эллиптичность словосочетаний с массой включений” [19, с. 46].

Использование различных разрядов прагматем в устной речи научного стиля на сегодняшний день актуально для речей ученых. Мы считаем важным сослаться на то, что Ермолинская А.А. в своей дипломной исследовательской работе «Прагматемы в устной речи научного стиля» провела анализ речей М. Ю. Лотман и Бурлак С. А. Так, А.А. Ермолинская

1.Из-за обнаружения повторяющихся у ученых прагматических маркеров можно проследить частотность их употребления не только в количественном промежутке, но и временном

2.Используемый учеными маркер-ксенопоказатель служит для введения в повествование чужой речи с разницей в 30 лет. Маркер-ксенопоказатель означает, что «старые» ксенопоказатели вполне могут соседствовать в устной речи с «новыми», подтверждая и усиливая эту их прагматическую функцию.

пришла к следующим заключениям (рис. 2.8).

Рис. 2.8 - Результаты исследования “Прагматемы в устной речи научного стиля” А.А. Ермолинской

На специфические особенности разговорной речи либо само желание определенного человека создать какой-либо прагматический эффект, стоит отметить, может указывать наличие конкретизированных прагматем.

Можно заключить из сказанного, что многим ученым, которые ведут лекции, выступают с докладами и пр., свойственно употребление определенных хезитаций. Это обусловлено желанием помочь слушателю понять речь научного стиля, но также и в выборе ученым-лектором наиболее подходящего слова в своем выступлении.

Приведем примеры хезитаций. Так, чаще всего докладчики используют в своей научной речи в процессе лекции или доклада хезитативные паузы: “ээ”, “мм”, “аа”.

Также часто используются следующие Частицы как автоматизмы или вербальные хезитативы: “это”, “вот”, “только”, “так” и т.п. Почти целиком десемантизированные дискурсивные единицы: “скажем так”, “собственно”, “так сказать”, “собственно говоря” и пр.. Дискурсивные единицы как слова-паразиты: “как бы”, “значит” и т.д.

Вводные слова: “наверное”, “может быть”, “поэтому”, “таким образом” и пр. Комбинации частиц с другими частями речи либо между собой: “как это сказать”, “вот этот вот”, “вот это все”, “вот здесь вот” и так далее. Также существуют автоматизмы, которые присущи лишь для конкретного лица, передающие индивидуальную манеру речи говорящего: “примерно”, “как правило”, “абсолютно” и т.п.

2.2. Анализ использования рефлексивов в публичной речи научного стиля в докладе и лекции ученых

Если материал публичного выступления качественно подготовлен, а также хорошо донесен до слушателей выступления, то это выступление сможет оказать на людей информирующую функцию. Речь индивида оказывает влияние посредством использования фактического материала.

Это является причиной того, что именно прагматическая направленность на конечный результат отличает устную научную речь от остальных стилей устной речи человека.

Лексическая единица речи может трансформировать или вовсе лишиться собственного грамматического, а также лексического значения. Это происходит ввиду:

- снижения важности сигнификативного и денотативного компонента в ходе прагматикализации
- увеличения значимости прагматического элемента

- модификации лексических единиц в рамках семантики

В данном случае на первое место непосредственно встает прагматическое значение лексической единицы в контексте устной речи научного стиля.

Определим, что такое научный доклад. Он содержит в себе множество терминов, является таким документом с научным исследованием, в котором описаны проблема, ход исследования и результаты изучения определенной научной тематики.

Автор или группа авторов научного доклада с помощью функций воздействия на группу слушателей и передачи им информации через свою научную речь, а также используя рефлексивы, конечно, описывают личную точку зрения касаясь исследуемой темы, подробно профессионально раскрывают все основные компоненты исследования и результаты, делясь размышлениями и дальнейшими предложениями по разработке темы исследования.

Также необходимо отметить, что исследователи, употребляя более простые предложения, могут облегчать содержание синтаксиса, чтобы аудитория обратила больше внимания к речи и могла проще воспринять услышанный текст.

Научному докладу присуща определенная структура, а также конкретность и лаконичность, то есть особенности устной речи научного

стиля. Рассмотрим элементы структуры научного доклада (рисунок 2.9).

Рис. 2.9 - Элементы структуры научного доклада

Нами было записано и расшифровано 125 фрагментов устной речи научного стиля. Это лекции и научные доклады преподавателей отечественных вузов, взятые с сайта «YouTube». Была проведена расшифровка, систематизация и анализ фрагментов устной речи научного стиля. Материалом исследования рефлексивов в устной речи научного стиля в рамках данной студенческой работы послужили следующие видеоматериалы:

1. Доклад А.А. Гиппиуса «Берестяные грамоты как живая речь»;
2. Видео-лекция К.И. Белоусова «Филологический анализ текста».

Речь А.А. Гиппиуса и К.И. Белоусова была преобразована в текст Рефлексивы из текста было изъяты и проанализированы методом сплошной выборки.

Мы говорим об интеллектуальных операциях/интеллектуальной деятельности, реализуемой в устном высказывании. И рассматриваем роль рефлексивов в этом процессе. Проанализируем доклад, рассказанный на большую аудиторию.

Гиппиус Алексей Алексеевич - известный российский лингвист, доктор филологических наук, член-корреспондент Российской академии наук (далее в работе - РАН), “специалист в области древнерусского языка и культуры Древней Руси, текстологии древнерусской литературы. Алексей Алексеевич активно применяет лингвистические методы при установлении истории создания текста и выявлении в нем различных следов правок, компиляций и наслоений”. Он также “является автором работ по текстологии:

- Повести временных лет
- Новгородской первой летописи
- Сочинений Владимира Мономаха

Он является исследователем берестяных грамот, соавтором публикации академического издания «Новгородские грамоты на бересте». Гиппиус предложил идентификацию ряда исторических персонажей, первым провёл исследование коммуникативной структуры древнерусской берестяной переписки”. В данной студенческой работе была рассмотрена одна из его лекций «Берестяные грамоты как живая речь». На рисунке 2.10 дана непосредственно характеристика маркеров-рефлексивов.

Маркеры-рефлективы обозначают особый класс прагматем, которые образуют конструкции, появляющиеся в речи как своеобразная реакция говорящего на произведенный поиск, происходит оценка им степени адекватности единицы намерения говорящего. В спонтанной речи они не снимают, а лишь подчеркивают наличие информационной длиной сообщения, никак не «приближая к истине» ни говорящего, ни слушающего: квалифицированный педагог «или как сказать?», существо «или что?», работающий «или как это?», это необычно «так скажем», «так сказать». Рефлексив «так скажем» сигнализирует о том, что следующее выражение в значительной степени намеренно будет смягчено говорящим: «женщина не старая, а так скажем пожилая», «он не глупый, а так скажем медлительный». Выходит, что «многие рефлексивы отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинаций, используемых для обозначения положения дел».

Рис. 2.10 - Характеристика маркеров-рефлективов

В речи А.А. Гиппиуса были обнаружены следующие **маркеры-рефлективы**: бересту иногда называют русским папирусом, что «отчасти справедливо, но справедливо лишь отчасти»; «ну, и так, для начала», чтобы войти в курс дела, давайте проследим, значит, путь берестяной грамоты; следует ждать, что этот номер, «так скажем», не последний; береста существовала как писчий материал на ряду с пергамином «а-а» как некоторая, «так сказать», дополнительная «э-э» дополнительная возможность и ммм использовалась в «э-э» определенной сфере.

Исследователю А.А. Гиппиусу присуща монологическая среднего темпа речь. Рассмотрим употребление ученым в своей устной речи научного стиля **нулевых, доречевых хезитаций**: «аа», «мм», «ээ». Примеры: дорогие друзья «ээ» мне очень приятно быть здесь на школе, и когда я увидел программу, то обнаружил, что в ней лекция о грамотах так удачно обрамлена двумя лекциями о папирусах, и в этом есть своя логика, потому что действительно бересту иногда называют русским папирусом, что отчасти справедливо, но справедливо лишь отчасти, потому что те тексты, которые мы находим вершиной письменности на Руси, подчас обнаруживают очень яркие параллели, находят очень яркие параллели ааа в позднеантичной

переписке папирусной как и в других «ээ» культурных традициях; собственно, ведь познание, открытие древненовгородского диалекта «ээ» «аа» «мм» произошло далеко не сразу, потребовались десятилетия, и, собственно, главный рывок здесь был сделан Андреем Анатольевичем Зелезняком.

Установление контакта А.А. Гиппиусом можно увидеть в употреблении им **нейтральных метакоммуникативных высказываний с побудительной семантикой**: *«Вот вы видите карту (показывает на слайд). Вы видите? Все нормально?»*. *«Минуточку, кажется, здесь стоит сделать немножечко поярче»* (смотрит в ноутбук). *«Ой-ой-ой, видно, нет? Да? Или хуже сделал? Ну, хорошо»*.

Паузы хезитации также свойственны выступлению А.А. Гиппиуса. Они демонстрируют забывчивость лектора, чему причина - страх перед аудиторией и волнение во время выступления. Также стоит заметить, что данный вид рефлексива помогает автору научной речи разбавить свою речь.

Практически полностью десемантизированные дискурсивные единицы, нужные для связи, также прослеживаются в исследуемой научной речи Гиппиуса: «так сказать», «собственно». Примеры: береста существовала как писчий материал на ряду с пергамином «а-а» как некоторая, *«так сказать»*, дополнительная «э-э» дополнительная возможность и «м-мм» использовалась в «э-э» определенной сфере; «собственно», ведь познание, открытие древненовгородского диалекта «ээ» «а-а» «м-мм» произошло далеко не сразу; вот, *«собственно»*, Троицкий раскоп, и «э-э» вот таким может выглядеть берестяная грамота, когда она только что извлечена из земли.

Маркер самокоррекции как вид рефлексива используется Гиппиусом для исправления собственных оговорок, происходящих вследствие воспроизведения в речи не того, что ранее спланировано речевым

намерением: “я не буду сегодня говорить о древненовгородском диалекте, *«то есть мне бы хотелось» «а-а»* остановиться на несколько другой проблеме”. Ученый использовал речевые ошибки с целью скорее исправить собственную оговорку.

С целью полноценно и четко рассказать о результатах, Гиппиус использует **автоматизмы**: “и в этом есть своя логика, потому что *«действительно»* бересту иногда называют русским папирусом, что отчасти справедливо, но справедливо лишь отчасти, потому что те тексты, которые мы находим вершиной письменности на Руси, подчас обнаруживают очень яркие параллели, находят очень яркие параллели «а-а» в позднеантичной переписке папирусной как и в других «э-э» культурных традициях”; “сходство это *«достаточно относительно»*”; “вот мне очень нравится эта фотография, здесь под камнем находится только что найденное письмо, которое будет в ближайшие, *«значит»*, минуты прочитано”.

Вводные слова обличают нам сам процесс отбора Гиппиусом в своей речи необходимого слова: “береста существовала как писчий материал наряду с пергамином «а-а» как некоторая, *«так сказать»*, дополнительная «э-э» дополнительная возможность и ммм использовалась в «э-э» определенной сфере; это такой был последний номер в конце прошлого сезона, но «э-э» сегодня «э-э» положение уже изменилось и, *«можно сказать»*, что я не знаю, сколько грамот было найдено на сегодняшний день, но пять дней назад их было девятьсот девяносто восемь”.

Для большей информативности ученый употребляет индивидуальную манеру речи - **прагматический маркер уточнения**: собственно, ведь познание, открытие древненовгородского диалекта «э-э» «а-а» «м-мм» произошло далеко не сразу, потребовались десятилетия, и, собственно, *«главный рывок здесь был сделан Андреем Анатольевичем Зелезняком»*.

Дискурсивные маркеры показывают нам отношение исследователя к предмету речи: “но, вместе с тем, сходство это «*достаточно*» относительно, потому что, «*во-первых*», для своего времени, для своего культурного ареала был главным писчим материалом, между тем, как береста на Руси был так одной из возможностей”.

Дейктический маркер как функция **лексикализованной прагматемы**: «*вот*» вы видите карту (показывает на слайд); «*вот*» вы видите план Новгородских раскопок (показывает на слайд), сейчас раскопки ведутся на Троицком раскопе, на Софийской стороне, на южной стороне в большей части, «*вот*» большой синий кружок номер десять (на слайде); «*Вот*», «*собственно*», Троицкий раскоп, и «э-э» «*вот*» таком может выглядеть берестяная грамота, когда она только что извлечена из земли; «*вот*» после чего «э-э» «*вот*» так грамота плавает в горячей воде и далее помещается под камень.; «*вот*» мне очень нравится эта фотография, здесь под камнем находится только что найденное письмо, которое будет в ближайšie, значит, минуты прочитано; и «*вот*» наступает торжественный момент, когда Андрей Анатольевич за чтением (на слайде фото); и «*вот*», наконец, текст, которые впервые «э-э» общими усилиями прочитывается, зачитывается вслух.

Проанализируем видео-лекцию, записанную на камеру без группы слушателей. Белоусов Константин Игоревич - преподаватель кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии в Оренбургском Государственном Университете имени И.С. Тургенева. Является профессором, доктор филологических наук. Для анализа рефлексивов в устной речи научного стиля была использована его лекция «Филологический анализ текста».

Константин Игоревич ведет устную монологическую речь. Речь неуверенная, имеет медленный прерывистый темп речи. Можно предположить, что он говорит медленно, растягивая слова, чтобы дать себе

больше времени на обдумывание речевого задания. Лектор практически не имеет опыта выступления на камеру или большую аудиторию, поэтому зачастую читает текст со слайдов.

Его речь периодически разбавляется наличием появляющихся в ней **нулевых, доречевых хезитаций**: “«э-э» на сегодняшний день существует такое магистральное движение как общая теория текста, которая объединяет самые разнообразные направления «э-э» зародившиеся в лингвистике начиная с шестидесятых годов и сейчас активно «а-а» развивающихся появляющихся новых направлений, связанных с анализом такого явления как текст; этот пункт представляет особую важность в силу того, что цели «а-а» филологического анализа текста обычно интерпретированы в «э-э» существующих концепциях в силу того, что обычно под филологическим анализом текста понимается филологический анализ художественных текстов, и это уже накладывает определенный отпечаток на то, как вообще «а-а» «э-э» можно понять цель вот такого вот анализа, потому что вопрос зачем анализировать художественный текст сам по себе немножко «э-э» «м-мм» такой двусмысленный. И «э-э» еще одна проблема — это прикладные вопросы, решаемые с помощью филологического анализа нехудожественных текстов; «э-э» текст предстает некоторым набором качеств, свойств и признаков, отличных от других «э-э» другим наборов «м-мм» качеств, свойств и признаков, сформированных в другой области науки”.

В речи Константина Игоревича Белоусова встречаются **практически полностью десемантизированные дискурсивные единицы**: «собственно», «как бы», «ну», «тем не менее», «вот», «так скажем», «значит». Примеры: “начнем мы с такой «как бы» подтемы — это представление ФАТ или филологического анализа текста как теоретической и практико-ориентированной дисциплины; последние годы очень сильно как-то отходят «как бы» от этой традиции”.

Данные единицы компенсируют ослабленные предлоги и используются чаще всего для связи: «ну», «тем не менее» «вот», можно утверждать, что принципы организации текста и виды его модельного представления являются исходными, и в них сформированы понимания антологии объекта, задающие его первичную антологическую схему; «ну», в качестве такого рабочего определения, мне оно очень нравится, это определение, которое, понимание текста, которое предложил Алексей Алексеевич Леонтьев, — это текст как функционально завершённое речевое целое; да, оно сложилось, «так скажем», в психолингвистике, это определение, но такое понимание текста позволяет использовать его и лингвистам, и психолингвистам, «ну», и тем, «значит», исследователям, которые работают в областях сейчас далеким и от психолингвистики, и от прикладной лингвистики.

Присутствуют **речевые поправки** и их исправление (**маркер самокоррекции**): вообще «э-э» «м-мм» сформировавшиеся такие дисциплины как филологический анализ «художественный... «а-а» точнее филологический анализ текста» и, как вариант, филологический анализ художественного текста и лингвистический анализ текста.

Маркеры-автоматизмы: в последние годы, «видимо в связи как раз с» очень интенсивным развитием самых разнообразных языковедческих направлений, появилось очень много книг в области филологического анализа текста.

Также используются **рефлексивы, отражающие собственную оценку лектора**. Примеры: это определение текста и его свойств и направлений исследования текста, поскольку без понимания текста невозможно, «на мой взгляд», вообще говорить о филологическом анализе текста; ну, в качестве такого рабочего определения, «мне оно очень нравится», это определение, которое, понимание текста, которое предложил Алексей Алексеевич Леонтьев, — это текст как функционально завершённое речевое целое; прежде, чем перейти к первому направлению, «мне хотелось бы несколько

слов сказать» о существующей литературе в этой области; причем если где-то в 80-е и 90-е годы книги, выходявшие по филологическому анализу текста, «думаю, как-то еще держались формата», заданного еще Щербой; «как я уже сказал», книг в этой области очень много, но еще раз отмечу, что та литература, которая предлагается, она вся как раз связана с филологическим анализом художественного текста.

Вводные слова «так сказать», «можно сказать», «как вариант» используются говорящим в полной мере. Примеры: филологический анализ текста и, «как вариант», филологический анализ художественного текста и лингвистический анализ текста.

Дискурсивные маркеры: прежде, чем перейти к первому направлению, хотелось бы, «безусловно», несколько слов сказать о существующей литературе в этой области.

Дискурсивная единица “вот”: ну, тем не менее «вот», можно утверждать, что принципы организации текста и виды его модельного представления являются исходными, и в них сформированы понимания антологии объекта, задающие его первичную антологическую схему, то есть то, о чем говорил еще Георгий Петрович Щедровицкий; мы сегодня попытаемся показать, насколько это первичное представление объекта имплицитно, даже содержится «вот» во многих формулировках даже самого филологического анализа текста; это уже накладывает определенный отпечаток на то, как вообще «а-а» «э-э» можно понять цель «вот» такого «вот» анализа, потому что вопрос зачем анализировать художественный текст сам по себе немножко «э-э» «м-мм» такой двусмысленный.

Маркер уточнения: ну, в качестве такого рабочего определения, мне оно очень нравится, это определение, которое, понимание текста, «которое предложил Алексей Алексеевич Леонтьев», — это текст как функционально завершённое речевое целое; ну, тем не менее вот, можно утверждать, что

принципы организации текста и виды его модельного представления являются исходными, и в них сформированы понимания антологии объекта, задающие его первичную антологическую схему, то есть то, «о чем говорил еще Георгий Петрович Щедровицкий»; причем если где-то в 80-е и 90-е годы книги, вышедшие по филологическому анализу текста, как-то еще держались формата «заданного еще Щербой».

Ученый для добавления научности в своей речи применяет **маркеры научных терминов**: «ФАТ», «имплицитно», «психолингвистика».

Мы собрали много рефлексивов в устной речи научного стиля ученых на основе видеозаписей их лекций, проанализировали причины и контекст их употребления, и заметили, что функции рефлексивов разнообразны и до конца не систематизированы. Можно предположить, что ученые используют рефлексивы в своей устной речи по-разному. Предлагаем выделить следующие функции используемых им рефлексивов:

Маркер демонстрации процесса рассуждения: «я уж преступлю к делу», «я имел в виду написать», «я поменял порядок слов», «я же отступил от системы своего бытового письма», «я повторяю».

Маркер контакта с аудиторией, в котором используем местоимение «мы»: «преступим к нашему рассказу», «дорогие друзья, я думаю, что нас всех объединяет чувство настолько сильное, что оно не нуждается в глобализации», «мы с вами собрались», «заметьте, кстати», «я хочу вас убедить», «сейчас увидим это слово», «хорошо, что вы заметили», «вот это действительно интересно», «сейчас мы можем быть уверены», «то, что ты взяла эти деньги», «все, уже мы приближаемся совсем к концу», «ну, вот, посмотрите, как обозначается эта буква», «ну, смотрите». Также Гиппиус использует маркер «а?», что переспросить или привлечь внимание аудитории.

Маркер привлечения внимания к словам. Так ученые используют различные качественные прилагательные перед словами, на которые хочет обратить внимание аудитории: «с замечательным номером», «чудесным грамотам».

Маркеры-шутки для контакта с аудиторией: «пошку интересно сопоставить с кошкой», «а ты хитрая пошка», «вы думаете, что это ко́жух, так это не ко́жух, это кожу́х».

Выводы по главе 2

Мы выделили две стратегии исправления речевых ошибок говорящим: первая заключается в том, что человек исправляет ошибку сразу, растягивая момент обдумывания информации паузами “а-а”, “э-э”, “м-мм”; вторая стратегия подразумевает под собой то, что человек договаривает свою речь, затем возвращается к только что сказанному и вносит свои исправления, подкрепляя такими рефлексивами, как “точнее”, “вернее” и пр.

Также говорящий может исправлять свою интонацию. Например, если изначально он сказал фразу тихо и неуверенно, то затем он может снова ее повторить, но громко и четко.

Мы можем отметить неречевые звуки говорящего. Такие, как “чмоканье” или “цоканье”. В устной речи научного стиля подобный рефлексив свидетельствует о том, что лектор испытывает волнение.

Рефлексивы “ээ”, “мм” являются маркерами заполнения паузы. Также лектор может акцентировать внимание слушателей на важном слове громким использованием его ударной гласной.

Сегодня лингвистами используются для графического изображения данных дискурсивные транскрипции, в которых сегментируются и внимательно исследуются элементарные дискурсивные единицы. В такой полной транскрипции учитываются все явления речи, включая графическое

изображение пауз, придыханий, ускоренного либо замедленного произношения речи, губных смычек.

Заключение

Выбрав в качестве темы выпускной квалификационной работы «Рефлексивы в устной речи научного стиля» и определив ее цель – изучить рефлексивы в устной речи научного стиля, автор работы пришел к следующим выводам.

Устная речь существует только здесь и сейчас, способствует ежеминутной реакции собеседника. Устную речь люди осваивают совместно с фундаментальными навыками в процессе коммуникации. Она передается с помощью системы звуков, то есть является первичной.

Выработка личного метаязыка может стать проблемой, относящейся к живой устной речи. Однако, несомненно, именно устная речь предоставляет огромный материал для исследования. Так, устная речь в корпусе - это актуальная тема для изучения сегодня многими учеными. Это происходит ввиду смены лингвистикой структуралистской характеристики звуковой системы на человека, который непосредственно слушает и говорит.

Так, рефлексивы - это и предоставление метаязыкового комментария определенной лексической единице, и сама возможность в анализе и трактовке собственных мыслей говорящим человеком.

Прагматемы - это такие языковые единицы, которые исполняют так или иначе прагматическую функцию языковых единиц. Представление индивидуального, а также социального поведения человека, исследование языка в рамках прагматики - это, пожалуй, самые главные задачи прагмалингвистики сегодня.

"Прагматическая ценность текста зависит от прагматической ценности составляющих его прагмем, что, в конечном счете, измеряется результатом воздействия текста на эмоции и поведение адресата.

Проанализировав в практической части работы доклад А.А. Гиппиуса «Берестяные грамоты как живая речь» и видео-лекцию К.И. Белоусова «Филологический анализ текста» на содержание рефлексивов в их речи научного стиля, автор работы пришел к выводу, что рефлексивы способствуют персонализации научной речи, то есть прямого выражения авторского «Я», включающего и выражение авторской оценки. В научной речи отражен сам процесс мышления.

Так, единство кода сообщения можно создать с помощью определения слов, которые не ясны слушателям. Именно в этом заключена координирующая функция рефлексивов. Разнохарактерность метаязыковых комментариев, а также объектов рефлексии позволяет сделать вывод о том, что научная речь, конечно, не предназначена для неподготовленного слушателя. Мы собрали много рефлексивов в устной речи научного стиля ученых на основе видеозаписей их лекций, проанализировали причины и контекст их употребления, и заметили, что функции рефлексивов разнообразны и до конца не систематизированы. Можно предположить, что ученые используют рефлексивы в своей устной речи по-разному. Предлагаем выделить следующие функции используемых им рефлексивов: маркер демонстрации процесса рассуждения, маркер контакта с аудиторией, в котором, зачастую, используется местоимение «мы», маркеры-шутки и маркеры привлечения лектора к своим словам.

Таким образом, в процессе исследования были выполнены следующие задачи: исследованы теоретические основы изучения рефлексивов; дана характеристика коммуникативных рефлексивов; изучены основные характеристики использования рефлексивов в устной речи научного стиля; проведен анализ использования рефлексивов в публичной речи научного

стиля в докладе и лекции ученых. Цель работы - изучить рефлексивы в устной речи научного стиля - достигнута, следовательно, работу можно считать завершенной.

Список использованных источников

1. Анощенкова А. М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1977 с.10.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 2000. С. 137.
3. Балахонская Л.В. 2010: Язык рекламных текстов как объект рефлексии творческой личности. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 137, с. 41–51.
4. Барнет Вл. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Т. 1. Москва ,2010. - с.-144-147.
5. Баженова Е. А. Средства адресации в научном тексте [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2012. – Вып. 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1240> (дата обращения: 18.02.2022).
6. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3 (27). С. 7–20.
7. Богданова-Бегларян Н.В. Лингвистические этюды (о некоторых особенностях русской разговорной речи) // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. – 2014. – №1 (Январь – Март). – С.50–66.

8. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. – 2014. – 3 (27). – С.7-20.

9. Богданов В.В. Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1980. – 216 с.

10. Богданова-Бегларян Н. В., Кислощук А. И., Шерстинова Т. Ю. О ритмообразующей функции дискурсивных единиц // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 7– 17.

11. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретикоэмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия – М.: Прогресс, 1987 с. 91.

12. Блейкмор Д. Понимание высказываний: введение в прагматику. Оксфорд: Бэзил Блэкуэлл, 1992. 191 с.

13. Будагов Р. А. Что такое научный стиль//Русская речь. 1970, №2; Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Русский язык и культура речи: Учебник. – 2-е изд., перер. и доп./Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФРА — М, 2005. – С. 26 — 37.

14. Вепрева И. Т. О социально-оценочной функции метаязыкового комментария в публичной речи // Политический дискурс в России-3: Матер. рабочего совещания. М., 1999. С. 51; см. также: Кормилицына М. А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации / Под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 2000. С. 20–25.

15. Вепрева И. Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на матер. высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003. 42 с.

16. Вепрева И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Изв. Урал. гос. ун-та. 2002. № 24. С. 217– 227.

17. Виноградов С. И., Платонова О. В., Культура русской речи: учебник для вузов; отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 1999. – 323-324 с.

18. Все примеры в статье атрибутированы в соответствии с их источником: прежде всего это контексты из двух блоков Звукового корпуса русского языка (см. о нем подробнее: Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб., 2013): сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ) и «Один речевой день» (ОРД), либо из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (УП НКРЯ). Для контекстов из САТ указан также жанр монолога: чтение, пересказ, описание изображения или рассказ на заданную тему. О специальных обозначениях в расшифровках ОРД см. подробнее: Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи. Материалы XXXVIII Международной филологической конференции (16-20 марта 2009 г.). СПб., 2009. С. 66-75.

19. Галяшина Е. И. Установление факта предварительной подготовки письменных и устных текстов: методические рекомендации. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. 104 с.

20. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. – М.: Издательство «Норма». – 374 с.

21. Грабовская И. В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов. М.: Издательство ЛКИ, 2013. - 79 с.

22. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. М.: Прогресс, 1985. - Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - 23 с.
23. Девкин В. Д. Разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 15 с.
24. Зырянов О. В. Жанровые рефлексивы в свете исторической поэтики // Дергачевские чтения — 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: матер. IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 80–91.
25. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
26. Кибрик А. Е. О «невыполненных обещаниях» лингвистики 50–60-х годов // Московский лингвистический альманах. Спорное в лингвистике. Вып. 1. Семантика. Лексикография. Референциальный анализ. Метаязык лингвистики / Сост. и отв. ред. выпуска Н. В. Перцов. М., 1996. С. 232.
27. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры» [Электронный ресурс] // – М.: Факультет филологии МГУ, 2009. – URL:<https://scienceforum.ru/2015/article/2015017616> (дата обращения: 18.02.2022).
28. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. - Ленинград: Издво ЛГУ, 1978. - 160 с.
29. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 64.
30. Кормилицына М. А. Рефлексивы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 20–25.

31. Кустова Г. И. Заметки о рефлексивных значениях // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. I. М., 2014. С. 199–220.

32. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов / С. И. Лебединский. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2008.

33. Мельтев В., Прошутинская К. Беседа К. Прошутинской с А. Мельтевым в программе «Мужчина и женщина», РТР // Архив Хельсинкского университета, 2001.

34. Мишанкина Н.А. Прагматика научного дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 126-133.

35. Падучева Е.В. 1996 Язык. Культура. Познание. М.

36. Подлеская В.И., Кибрик А.А. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи // Научно-техническая информация. – Серия 2. – 2007. – № 2. – С. 2-23.

37. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 437 с.

38. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса / Ред. А. А. Кибрик, В. И. Подлеская. М., 2009. С. 26; см. также: Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1, 2 / Ed. by T. A. van Dijk. London, 1997; Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003; Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

39. Савицкая Л.С. 2009: О приеме зачеркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников). Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 6 (2), 346–349.

40. Серпикова М.Б.. Русский язык и культура речи. Учебное пособие для студентов всех специальностей университета. - М.: МИИТ, 2008. - 216 с. 2008.

41. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Ред. А. Н. Чудинов. СПб., 1894. 1004 с.

42. Старикова Е. Н. Уточнение как элементарная единица дискурса // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц. М., 1991. С. 184.

43. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 65-95.

44. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М., 2004. 326 с.

45. Шилихина К. М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По матер. ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). В 2 т. Т. 1. Основная программа конференции / Гл. ред. В. П. Селегей. М., 2013. С. 717.

46. Шупенина В.И., Культура речи; Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005, с. 51.

47. Graf E. Interjektionen im Russischen als Interaktive Einheiten. Frankfurt am Main, 2011. S. 288–289; см. также: Günther S., Mutz K. Grammaticalization vs. Pragmaticalisation? The development of pragmatic markers in German and Italian // What Makes Grammaticalisation? A Look from its fringes and its components / Ed. by W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer. Berlin, 2004. P. 77–107.

48. Metarepresentations: Interdisciplinary Approach / Ed. by D. Sperber. Oxford, 2000.

49. Rathmayr R. Die Russischen Partikeln als Pragmalexeme.
München, 1985.